

УСПЕХ ПЕРВЫХ ШАГОВ

ПЕСНИ нужны людям. Утешительные в трудный час, помогающие сосредоточиться в тревожную минуту, песни, провожающие и встречающие. Кто сосчитает, сколько таких радостных минут подарила солистка Беатриче Гринцевичюте, лирико-колоратурное сопрано которой необычайно красивого тембра, уже более 30 лет звучит на концертных эстрадах, струится по волнам эфира. Чтобы ни исполнила певица — «Жаворонок» Глинки или «Звездочку» Дварionaса, народную или детскую песню, в ее голосе всегда звучит вечно ясное и солнечное весеннее небо.

...«Музыкальную тетеньку!», «Музыкальную тетеньку!», — перебивая друг друга, прикинув к окну садика, скандируют малыши. Они уже успели соскучиться по человеческому теплу своей музыкальной воспитательницы. Но окно пока не откликается. Однако оно откликнется. Непременно откликнется... Такой полный оптимизма и ясного настроения пролог предлагает зрителю режиссер и сценарист нового документального фильма литовской телестудии «Беатриче» Зинаида Янулявичюте.

Мелькают титры... Но этот светлый оптимизм, разлитый в пролог фильма, ни на минуту не исчезает почти до последних кадров фильма. Он, устремляющийся живительной струей меж, на первый взгляд, незначительных моментов сегодняшней жизни заслуженной артистки республики Беатриче Гринцевичюте, с каждым новым эпизодом рисует на экране яркий и волнующий образ этой большой художницы и благородного человека.

...Певица среди студентов университета. Серьезные, словно на миг окаменевшие лица молодых людей. Их зачаровала песня. Благородная, старинная... Даже трудно поверить, что несколько минут назад те же лица излучали юношеский смех, когда певица необычайно «дипломатич-

но» развенчала одну популярную, но вульгарную и примитивную песню. Двигаются кадры. Вот певица печет пироги, готовясь к своеобразному юбилею... «Мне теперь уже стряпать, а не петь», — лукаво улыбается она. Певица готовится принять тех, кто поздравлял ее 30 лет назад, когда ее сопрано, впервые прозвучавшее по Каунасской радиостанции, с первых же строф романа Глинки перестало быть достоинством лишь певицы. Стало нашим... Собрались друзья. Поздравления, цветы, воспоминания. И никакой официальности. Какой радостью светится лицо певицы! Ни малейшего признака недовольства судьбой. И эта радость, как и песня, уже больше не принадлежит певице. Ее неисчерпаемая энергия и энтузиазм переплелись с необычайно остроумными словесными музыкальными шутками певицы, они с какой-то неудержимой магической силой завладели собравшимися. Кажется, будто прорвалась неудержимая лавина смеха... И снова цветы. Этот символ радости и надежды. В проткрытые двери кто-то протягивает певице пестрый букет. И тут непредвиденный зрителем режиссерский поворот... Сквозь смех, доносящийся из соседней комнаты, импульс которому несколько минут назад дала сама певица, прорывается ее удивление и... растерянность:

— Какие чудесные цветы, — говорит она. — Какого они цвета?

Молчание.

— Какие? Скажи...

Ответа нет. На экране лишь благородное, несколько растерянное лицо певицы и дрожащий букет цветов... «Наползают» последние титры...

Трудно в короткой статье последовательно передать только что испытанное впечатление. Я думаю, в этом нет и необходимости, ибо в «Беатриче» меньше всего этой присущей документальному фильму железной последовательности хронологического изложения биографических фактов.

Это лишь несколько эпизодов из сегодняшней жизни Беатриче Гринцевичюте, которые несут репортажный характер и на первый взгляд кажутся несущественными и разрозненными, мастерски зафиксированных скрытой камерой и органически смонтированных в небольшой метраж фильма. Однако и эти «незначительные» эпизоды благодаря эрудиции и тонкому художественному чувству режиссера приобретают в фильме своеобразное, я бы сказал, иллюзорное звучание, своей эмоциональной убедительностью уже с первых кадров покоряющее ум и чувства зрителя.

Первое, что больше всего бросается в глаза, когда смотришь фильм, это позиция, избранная режиссером. Она, кажется, «растворяется» где-то за кадром, предоставляя полную свободу героине фильма. Эпизод сменяется эпизодом, а повелительного жеста режиссера мы так и не дождались. Жизнь Беатриче Гринцевичюте попадает в объектив без всяких игровых элементов, без замораживающих живительное течение фильма барочных украшений или заранее организованных эпизодов. Благодаря такой конкретности режиссера в фильме раскрывается удивительнейшая черта Беатриче Гринцевичюте: никогда и нигде не сходящий с ее лица оптимизм, который нас заражает, учит, помогает жить. Наконец, только такой взгляд и позволил режиссеру создать благородный и абсолютно достоверный образ уважаемой артистки. Это, несомненно, самая большая ценность фильма, позволяющая (по мнению многих) считать «Беатриче» пока самой лучшей документальной кинолентой в литовском телевидении.

Хороший и осмысленный шаг сделала режиссер фильма — дебютантка, дипломантка Ленинградского института театра, музыки и кинематографии Зинаида Янулявичюте, подарившая зрителю удивительно жизненную киногравюру Беатриче Гринцевичюте.

Р. НОРКУС.

КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА
г. ВИЛЬНИУС

22 / 01 / 1968